

Глубокий, раскатистый звук ревущего, потрескивающего огня наполнил их заостренные уши. Ветер, вызванный высвобождением огромной силы, бушевавшей вокруг них, разведал их волосы во все стороны. Все вокруг светилось оранжевым или желтым оттенком от обильного пожирающего душу пламени, но они почему-то спокойно стояли посреди всего этого. Они были в безопасности только потому, что были вместе.

Над ними в чистом и абсолютном мраке неба разверзлась трещина. Это была синяя рана в бесконечном ничто. Они чувствовали, как неведомая сила тянет их, зовет внутрь.

На обоих были черные как смоль блестящие металлические доспехи. Он стоял с ней лицом к лицу и крепко прижимал ее к себе своими покрытыми засохшей кровью перчатками. Он прижался лбом к ее лбу, и они стояли молча, а огонь вокруг них становился все больше и больше.

-Я найду тебя, - пообещал Криннан, глядя на нее. Она посмотрела на него в ответ и кивнула, боясь того, что должно было произойти.

Он вздрогнул, несмотря на сильный жар, окружавший его. Он стиснул зубы и со всей своей эмоциональной силой отпустил ее, позволив трещине втянуть ее внутрь.

-Я найду тебя! - он закричал. Ее тело исчезло в темноте над ним, и он открыл глаза.

Криннан резко приподнялся с кровати. Его сердце бешено колотилось, а тело блестело от пота. Его дыхание и ровный гул мониторов справа были всем, что он мог слышать в темной комнате. Яркий сон еще долго оставался в его сознании, но вскоре был вытеснен мыслями о реальности. Когда его глаза привыкли к темноте, он вспомнил, где находится, и вздохнул.

Бодрость вернулась к нему, и казалось, что смятение и полная дезориентация в основном исчезли. Мудрец эльф был прав, он действительно нуждался во сне. Он потер глаза и заморгал, оглядываясь в темноте. Свечение от электроники было единственным источником света, и он решил встать.

Его ноги нащупали холодный бетонный пол, и он медленно и точно убедился, что может найти равновесие, прежде чем попытаться идти. Он почувствовал лишь легкое головокружение, похожее на то, что испытываешь в последние часы похмелья. Для него это ничего не значило; он и раньше сражался в битвах с полным похмельем. Весь этот опыт, возможно, был изнурительным для других, заставляя их хныкать в своих постелях, ожидая, пока их мозги высохнут. Но для Криннана это было не более чем небольшое неудобство. Он глубоко вздохнул и прошелся по комнате.

Яркий свет наполнил комнату, когда он щелкнул выключателем рядом с дверью. - Черт, - снова простонал он, прикрывая глаза рукой. Он должен был подумать об этом. Его мозг работал слишком медленно; он принимал решения не так быстро, как обычно. Он дал глазам достаточно времени, чтобы привыкнуть к яркому свету, и, когда зрение вернулось к нему, убрал руку.

Он молча стоял, окидывая взглядом комнату. От мониторов у кровати до шкафчика рядом с раковиной, где, по словам Сейджа, его ждали вещи, он просмотрел все и обработал. Он

неловко повернулся к раковине, все еще чувствуя себя слегка неуравновешенным, и заковылял к ней.

Подойдя ближе, Криннан мельком увидел свое отражение в зеркале, висевшем над раковиной. Он нахмурился и издал что-то вроде стоны, когда увидел свою спутанную каштановую шевелюру, скрывавшую все, кроме кончиков ушей. Он быстро перебросил волосы пальцами, надеясь, что они приземлятся удовлетворительно. Немного повозившись с ним, что было ему не совсем по силам, он отвернулся от зеркала и стал искать свои вещи.

Криннан, как говорится, был полукровкой. Его отцом был Хумаан, а матерью-эльфийка. Между полукровкой и чистокровным эльфом не было особой физической разницы: у каждого из них были заостренные уши и узкие носы. В высоту они редко достигали шести футов, но никогда не были ниже пяти с половиной футов. Эльфам и полукровкам, воспитанным другими эльфами, как правило, не хватало юмора. Это была характеристика, которая была выкована еще до древних, в эпоху крови. В те дни эльфы, подчиняясь вампиру, поняли, что юмор не приносит им никакой пользы, когда дело доходит до выживания, и стали очень невеселым народом.

Криннан также унаследовал известное холодное поведение семьи своей матери. Его мать принадлежала к роду Файров, одному из великих эльфийских домов. Они были, исторически говоря, огромными засранцами и вообще не очень веселыми людьми. Хотя его мать не была ужасной сукой, как говорят древние истории об эльфах Файров, она все еще была немного сукой.

Криннан бессистемно опустился на колени и открыл дверцу шкафа. Петли заскрипели со старым криком о смазке, но Криннан не обратил на них никакого внимания. В шкафу стояла белая мусорная корзина, он вытащил ее, поставил на пол перед собой и внимательно осмотрел содержимое. Криннан был встревожен размерами ящика, так как он был недостаточно велик, чтобы вместить его меч или доспехи. Убирая вещи внутрь, он застонал, обнаружив, что его предположение было верным.

Он схватил свое нижнее белье и быстро натянул его на ноги. Проводя некоторое время на своих нижних конечностях, он вспомнил, как Сейдж ранее вытащил катетер. Он слегка поморщился от этой мысли, сунул ноги в коричневые суконные брюки, носки и, наконец, зашнуровал кожаные ботинки. Когда он развернул свою белую тунику, Криннан не смог сдержать вздоха.

Хотя туника была выстирана и чиста, ее нижнюю половину покрывало большое коричнево-красное пятно. Криннан провел пальцем по шву на левой стороне рубашки; увидев его, он вспомнил о копье, которое вонзилось ему в живот прошлой ночью. Его рука инстинктивно потянулась к шраму на животе. Как он пережил это? Его живот скрутило от боли, он застонал и сел немного прямее. Вытеснив эти мысли из головы, он натянул тунику через голову и снова сосредоточился на мусорном ведре.

Последними предметами в ящике были черная кожаная оружейная сбруя Криннана и пояс с патронами. Он молча вытащил из контейнера двойной пистолетный ремень и осмотрел его. Он сразу же заметил, что его револьверы все еще были полностью заряжены и пристегнуты к кобурам. Когда его взгляд переместился на пояс с патронами, он увидел, что ни одна пуля не была извлечена. Обернув пояс с патронами вокруг талии и вставив его в пистолетный ремень, он стоял и удивлялся, почему Сейдж позволил ему свободно пользоваться своим оружием. Если бы он был на месте мудреца, то связал бы своего пленника не только катетером, особенно если его пленник был солдатом, которого Говианская империя считала "террористом". Тот факт, что все было так просто, заставил Криннана почувствовать себя немного неловко, даже

нервничать. Он боялся, что вот-вот попадет в ловушку....

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1041962>